

ИНФОРМАЦИЯ

Международный конгресс по когнитивной лингвистике института языкознания РАН и ТГУ, 8–10 октября 2008 г.

88

Восьмого – десятого октября 2008 года при Тамбовском госуниверситете состоялся очередной Международный конгресс по когнитивной лингвистике, собравший, как и прежде, большое количество участников. В тезисах конгресса представлен 301 доклад российских ученых-лингвистов со всей страны. Из ближнего зарубежья приехали лингвисты Беларуси, Казахстана, Узбекистана и Украины; из дальнего зарубежья в работе принимали участие (или прислали свои публикации) лингвисты Англии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Испании, Польши, США, Швеции, ЮАР, Японии.

Тамбовский ГУ уже много лет имеет статус Центра когнитивной лингвистики РАН. Из-за многочисленной представленности и высокого уровня постановки и решения проблем регулярные форумы этого Центра оцениваются как конгрессы. Руководители Центра – председатель президиума Российской ассоциации лингвистов-когнитологов, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, заслуженный деятель науки РФ проф. Е. С. Кубрякова и заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной работе и международным связям Тамбовского ГУ им. Державина проф. Н. Н. Болдырев.

Кроме ежедневных пленарных заседаний и круглого стола на этом форуме работало 17 секций, где обсуждались самые различные темы, как поднятые еще в начале утверждения в нашей стране когнитивной лингвистики, на ее так называемом ономаσιологическом этапе, так и встававшие перед наукой в процессе последовательной разработки ее проблем. Обсуждались такие теоретические и методологические проблемы когнитивной лингвистики, как концептуализация и категоризация в языке в целом, когнитивные аспекты языковых единиц различных уровней, фреймовый анализ, когнитивное исследование дискурса, специфика отдельных лингвокультур, социальная когниция и коммуникация, связь когнитивной лингвистики с другими науками, ментальные репрезентации и пространства, когнитивное моделирование.

Последние три из названных вопросов оказались в центре внимания как наиболее актуальные для современной когнитивной лингвистики (а наиболее актуальной сейчас представляется тема *знание*).

Особый интерес участников конгресса вызвало заявление группы ученых об утверждении *новой лингвистической парадигмы*, также связанной с темой знания.

Наиболее настойчиво тезис смены курса в современной лингвистике и в теории познания в целом стремился утвердить известный ученый из Иркутска А. В. Кравченко, посвятивший этой теме книгу «Знак, значение, знание» (Иркутск, 2001) и целый ряд публикаций, в том числе в журнале «Вопросы когнитивной лингвистики». С этой же темой были связаны почти все выступления и публикации зарубежных гос-

тей. Специально об этом шла речь на руководимой А. В. Кравченко секции под названием «Распределенная модель языка» (она проводилась на английском языке). Термин «распределенная модель» в виду своей новизны и однозначности представлялся более удачным по сравнению с употреблявшимся для тех же данностей термином «дистрибутивная модель». Определение «дистрибутивная», видимо, вводит лингвистическое мышление в прежние параметры дескриптивной лингвистики и дезориентирует понимание. Несколько удивляет и настоятельное подчеркивание *холистического* характера новой концепции, поскольку это определение было задействовано в самом начале самоутверждения когнитивной лингвистики для противопоставления своей платформе идеям структуралистской теории. С термином холистический «поворот» связывается идея единства человека и его среды, это единство характеризуется сложной когнитивной динамикой, как биологическая система с круговой организацией, структурные части которой находятся в динамических отношениях взаимной каузации. По отношению к новой концепции употребляется и термин «экологическая», в том смысле, что она должна противостоять негативному качественному изменению среды человеческого обитания, в первую очередь языковой.

Новая концепция связана с именем чилийского ученого Матурана, она разрабатывалась автором в 70-е годы XX столетия. Ее называют и теорией *автопоэза* (автономного поведения живых динамических систем как результата структурного согласования между организмом и средой), и *биологической теорией языка*. По своей сути она актуализует всегда представленную и в лингвистике, и в теории познания герменевтическую концепцию слияния субъекта семиозиса с объектом, но в рамках биологических представлений. Теория автопоэза аналогична теории знания во французской семиологической школе, например у Ж. Дерриды.

Отдельными ключевыми моментами предлагаемой новой эпистемологии являются следующие. Язык рассматривается как поведение в *консенсуальной* области. Консенсуальная область — область взаимообусловленных поведений, которая возникает в результате онтогенетического взаимообразного структурного сцепления между структурно пластичными организмами. Когнитивные системы — это живые системы, а жизнь представляет собой процесс познания. *В основе коммуникации* лежит взаимодействие организмов внутри когнитивных областей друг друга. Поведение одного организма как *коммуникативное описание* является репрезентацией поведения второго организма. Поскольку данная репрезентация воплощает отношения, порожденные взаимодействием, то она повторяет сама себя, новым являются только *коннотации*. Возникает дополнительная область взаимодействий — *языковая*. Естественный язык представляет собой новую область взаимодействий, в которой модификации организма вызываются его же описаниями своих взаимодействий. *Денотации* здесь не существует. Денотация принадлежит метаобласти как апостериорный комментарий о последовательности действий взаимодействующих систем, этот комментарий дает *наблюдатель*. Язык имеет коннотативный характер, никакой переда-

чи информации через него не происходит. С точки зрения автопоэтической эпистемологии нет ничего, кроме наблюдателя. *Говорящий* приобретает статус вторичного фактора. Поборники этой теории считают, что *грамматика* (синтаксис), при этом поверхностный синтаксис, может быть только лишь описанием регулярностей в сцеплении элементов консенсуального поведения.

Теория автопоэза переводит вопрос о природе ментальных репрезентаций в естественнонаучную плоскость. Взаимнокаузальный характер взаимодействий организма со средой определяет *адаптивную функцию языка и сознания, обеспечивающую управление средой*.

Последователи теории автопоэза негативно оценивают все, что было представлено в эпистемологии и в философии языка до сих пор.

Столь смелые заявления авторов биологической теории вызвали оживленную дискуссию. Она велась с позиций утверждения наработок, достигнутых современной когнитивной лингвистикой и когнитивистикой в целом. Были представлены углубленное понимание сущности категорий и концепций, исследуемых в когнитивной лингвистике, новые наблюдения и оценки.

Е. С. Кубрякова сочла необходимым в этой связи серьезно исследовать центральный вопрос — о *сущности языка*, о том, что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека. Автор признает первичность *ориентирующей* функции языка как наиболее релевантной; эта функция открывает иерархию функций языка, обеспечивая неразрывность процессов когниции и коммуникации. С вопросом о сущности языка неразрывно связана проблема его связей с онтологией мира, а через эти связи и проблема отношения языка к сознанию и мышлению человека и отражению этого мира в его голове. Сущность языка, в противовес теории автопоэза, или (еще одно определение) теории *эпистемологического конструктивизма*, связывается с пониманием языка как *средства доступа к сознанию* и протекающим в нем процессам. Е. С. Кубрякова глубоко проанализировала литературу по данному вопросу, в том числе концепцию эволюционной эпистемологии нобелевского лауреата К. Лоренца (бывшего в течение ряда лет заведующим кафедры Кёнигсбергского университета). Очень сильным аргументом против теории автопоэза явился анализ Е. С. Кубряковой специфики научного знания. Она защищает идею когнитивно-дискурсивной парадигмы исследования лингвистического знания. Необходимо выработать новые методики анализа в решении рассматриваемых проблем, обратиться к вопросу о природе знания, о его типах, соответственно к его соотношению с разными языковыми формами и категориями.

Этой задаче были посвящены многие доклады конгресса о специфике знания, средствах его репрезентации, методиках инвентаризации результатов языковой репрезентации и описания категорий.

Открывший конгресс директор Института языкознания, член-корреспондент РАН профессор В. А. Виноградов представил доклад о специфике категориальности в знании, которая создается грамматикой. Именно категориальность аккумулирует и репрезентирует знания о мире. Единицы знания воплощаются не в словах и формах непосредст-

венно, а в языковых категориях, лексических и грамматических, двух способах кодирования когнитивно значимых смыслов. Лексическая семантика соотнесена с номинацией и представляет собой экспликацию процесса категориальной организации сенсорных данных. Грамматическая соотнесена с предикацией, степень грамматичности проявляется в степени обязательности ее выражения. Прототипический подход здесь не всегда релевантен, чем выше степень грамматикализации категории, тем дальше она от когнитивного прототипа.

В своем докладе профессор Н.Н. Болдырев подчеркнул, что проблема знания, типологии знания, его репрезентации и конфигурации в языке является одной из кардинальных тем современной лингвистики. Автор доклада высказал точку зрения, что необходимо разработать многоуровневую теорию значения языковых единиц и общую теорию языковой репрезентации. Н.Н. Болдырев оперировал понятием *формат знания* как определенного способа представления знаний на мыслительном или языковом уровнях. Описывая многоаспектность единиц, не получающих однозначного осмысления в рамках одного когнитивного контекста, оценивая это явление как особый формат знания, Н.Н. Болдырев предложил методику регистрации *когнитивной матрицы* как систему взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта.

О своих наблюдениях, имеющих выход в разработку методики когнитивного анализа и определяющих когнитивный подход к метаязыку современной лингвистики, сообщил в своем докладе заместитель директора Института языкознания профессор В.З. Демьянков. По его мнению, в наибольшей степени в языке представлена «локалистская гипотеза», т.е. языковые высказывания даже о самых абстрактных сущностях устроены по тому же образцу, что и высказывания о существовании и изменении материальных предметов в реальном пространстве.

В своем выступлении профессор Л.А. Фурс представляет теорию дискурсивной доминанты. На материале синтаксиса и элементарных текстовых единиц исследовалась роль *конфигурации знания*, изменение или элиминирование которой означает, в том числе, несоблюдение дискурсивной доминанты и приводит к утрате определенного содержания.

Профессором В.Ф. Новодрановой исследовалась тема «знание» в аспекте специфики научного знания в сопоставлении с обыденным. Хотя исторически обыденное знание предшествовало научному, в современных научной и языковой картинах мира они сосуществуют и взаимодействуют, дополняя друг друга. Профессор Е.И. Голованова из Челябинска исследовала на материале текстов специалистов высшей школы особенности объективации повседневных концептов в профессионально ориентированной речи. Феномену научного знания было посвящено много работ. Л.А. Манерко и Е.И. Ковалева проанализировали различные подходы в решении вопроса о взаимодействии и взаимовлиянии ментальных моделей говорящего и слушающего при построении ментально-смысловой модели научного текста. На конгрессе были также представлены исследования философских дискурсов И.Г. Фихте, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина.

В докладе Л.В. Лаенко предметом исследования была лексико-семантическая типология перцепций. Минские лингвисты З.А. Харитончик и

О.Ю. Гаврилова анализировали способы представления знаний на материале словообразовательных моделей. Отмечая отсутствие во внутренней форме анализируемых существительных многих мотивировочных признаков, авторы приходят к выводу, что основополагающими принципами репрезентации выражаемых знаний в данном случае являются изоморфизм и взаимодополнительность информации, заключенной во внутренней форме и лексическом значении. В.Б. Гольдберг представляла идею динамичности актуализации и использования словаря коммуникантами в процессе речемыслительной деятельности. Обосновывалась мысль, что в основе функциональной систематизации словаря должна лежать не только систематизация по его собственному содержанию и содержанию эталонов, но и систематизация по кластерной модели, отражающей стереотипное знание об объекте-этalone.

Много докладов было посвящено роли метафорического и метонимического моделирования при концептуализации знания о мире, исследовалась функция метафоры как приема речевого воздействия. Рассматривались способы представления знания в текстах различной специфики (в том числе религиозных). Снова на повестке дня стоял вопрос об образе личности в репрезентируемом знании (причем и в этноспецифическом), например вопрос о ментальном пространстве славяно-русской личности. Многие доклады были посвящены гендерному аспекту.

Воронежские когнитивисты докладывали о продолжении работы по инвентаризации русских концептов и созданию словаря. С большим вниманием и интересом был выслушан доклад воронежского профессора Л.И. Гришаевой об опыте применения методики так называемой *когнитивной рамки* при исследовании специфики интенции послания и восприятия содержания реципиентом. Л.И. Гришаева опиралась при этом на разработанную в когнитивной психологии, например у Р.Л. Солсо, теорию *когнитивных фильтров*, сквозь которые проходит, предваряя концептуализацию и категоризацию, информация.

Конгрессы по когнитивной лингвистике в Тамбовском госуниверситете рассматриваются всеми участниками как значительная школа, где они получают не только массу новой научной информации, но и серьезные импульсы для дальнейших исследований.